

ЗАВЕЩАНИЕ «ПОСЛЕДНЕГО КЛАССИКА»

В орловском издательстве «Картуш» в серии «Мэтры литературы. Иные грани» вышел в свет сатирический и фантастический роман Евгения Горбова «Антиграст».

Увлекательное повествование о необычайных происшествиях в провинциальном городе начала 1960-х годов (прототипом был Орёл) не оставит равнодушным современного читателя.

Евгений Константинович Горбов (1906—1973) — писатель и журналист, многолетний сотрудник «Орловской правды». Принадлежал к буинской школе писателей, до сих пор в Орле его называют «последним классиком». Причиной тому не только литературное мастерство прозаика, автора повестей и романов, издававшихся в Туле, Воронеже, Москве и за рубежом, но и его благоговейное отношение к традициям русской литературы. В Госархиве Орловской области сохранился подготовленный Горбовым в декабре 1942 года обзор одной из районных газет прифронтовой полосы. Писатель ставил вопрос о языке как о самом важном даже в исключительно трудных условиях второй военной зимы: «Нудным «однако» напичканы десятки статей и заметок. Не хотят работники «Голоса колхозника» искать новые, свежие формы для выражения своих мыслей, стандарт им нравится куда больше... На всех материалах «Голоса колхозника» лежит отпечаток небрежности, неряшливости, неуважения к русскому языку. Работники редакции, видимо, не любят этот могучий, гибкий, нежный и обаятельный язык, которым пользовались Гоголь и Тургенев, Чехов и Лесков».

В послевоенные годы (до осени 1954 г.) Горбов был председателем бюро областного литобъединения (писательская организация в Орле была создана в 1960 г.). Хрущёвская оттепель, прошедший в декабре 1958 года I съезд Союза писателей РСФСР, создание областной писательской организации заставили Горбова обратить пристальное внимание на то, как существует творческое сообщество в новых условиях. В неопубликованных воспоминаниях «Невидимое миру» он отмечал: «Писать хотелось сильно. До сих пор я выступал в жанре, так сказать, лирической прозы, а теперь на очереди была сатира. И не просто сатира, а с примесью фантастики... Главный удар, конечно, должен был обрушиться на прихлебателей в мире литературы и искусства, на ремесленников, которые опощляют звание литератора. Я намеревался втянуть в повествование группу московских писателей и с их помощью и с помощью некоего волшебного хода показать, что они тоже относятся к литературным пу-

Иллюстрация Юлии Тютиновой

стоцветам. Попутно я хотел вывести бюрократов из парата издательств, тупоголовых и злых рецензентов с их неизменной дубиной».

И далее: «Это был клубок неожиданных и невероятных происшествий... новую повесть я написал быстро — за пять месяцев». Заметим,

что жанр книги определялся в то время как повесть, ныне принято называть подобный формат романом.

В архиве музея И. С. Тургенева сохранился издательский договор от 19 апреля 1962 года. Заместитель главного редактора издательства «Молодая гвардия» В. А. Бояркина свидетельствовала о готовности издать книгу Горбова «Эликсир доктора Никанорова» объёмом 12 авторских листов «о путях молодых талантов, о творческом начале и ремесленничестве и графомании, о том, что талант погибнет, если он не будет связан с жизнью и трудом народа». Гонорар был определён в размере 360 рублей за авторский лист, тираж — 15 тысяч экземпляров. Автор обязался сдать машинопись не позднее 20 мая 1962 года.

Чем содержание привлекло столичное издательство? В фокусе сюжета — заведующий отделом культуры областной газеты Олег Сладковский, а также сотрудник этого отдела Аркадий Донцов — молодой журналист и перспективный литератор. Донцов пытается вести борьбу за чистоту русской речи — с графоманами, с газетными штампами. Графомания — стихийное и тем не менее управля-

мое бедствие, оно поражает город. Некоторые из коллег и приятелей Аркадия, заразившиеся графоманией, тоже принимают строить ему всяческие козни. Наконец отыскивается чудодейственное химическое оружие — антиграст-Н (анти — «против», гра — «графоманских», ст — «стихов», Н — от фамилии изобретателя — доктора Никанорова), которое должно избавить горожан от болезни, отучившей их мыслить и поступать самостоятельно. Достаточно вылить пузырёк с чудодейственным веществом в реку, и люди, напившись здоровой, прерабавленной воды, могут излечиться от повальной эпидемии, взглянуть на свою жизнь трезво.

Рукопись романа прошла через горнило тройного рецензирования и двукратного обсуждения в правлении Союза писателей РСФСР. Для Горбова началась полоса переделок. Поначалу казалось, что они займут не так много времени. Однако процесс затянулся. В итоге было создано больше десятка вариантов «Антиграста». Горбов писал в своих воспоминаниях: «Шли месяцы, переделка следовала за переделкой». В финале очередей «проработки» в Москве он, отчаявшись, выступил с «последним словом»: «Мне хотелось написать ве-

сёлую книгу. Не так много у нас весёлых книг — давайте посчитаем. Кроме того, мне хотелось писать не только о графоманах, жалких людях, которые плохо знают русский язык, но и поговорить о тех людях, которые печатаются, имеют не одну книгу, в совершенстве овладели искусством гладкописи, иногда говорят о них, пишут в газетах, а тем не менее они остаются графоманами».

Несмотря на рекомендации ряда столичных писателей, «Антиграст» на страницах журнала «Наш современник» так и не появился. Впрочем, аналогичным был итог контактов Горбова и с редакциями таких изданий, как «Октябрь», «Знамя», «Новый мир», «Молодая гвардия», воронежский «Подъём» (редактор которого попросту побоялся остаться без партбилета)... Отовсюду рукопись вернули. Вдвойне болезненным было то, что для доработок Горбов уволился из «Орловской правды», а до пенсионного возраста оставалось ещё какое-то время. Как вспоминал писатель, «пришла нужда». Возвращаясь из «Молодой гвардии» в Орёл, ночью в вагоне Горбов поймал себя на мысли: «Вот и всё. Кончился «Антиграст-Н». Дорога, которая вела к удаче, упёрлась в глухой тупик. Зря пропали три года жизни. Почему же не был допущен к спору читатель? Ещё неизвестно, что сказал бы читатель — эта многоликая, многомиллионная людская громада, бережно хранящая в своём обиходе множество различных вкусов, знаний, наблюдений, оценок...»

«Антиграст», который орловский писатель и журналист В. Д. Почечикин назвал «короткой улыбкой социальной «оттепели», так и не был издан при жизни Горбова. О нём долго помнили в Орле, но никто не брался за создание книги. И только в 1991 году в тульском журнале «Ясная Поляна» был напечатан один из авторских вариантов. Ныне экземпляры этого журнала есть только в музее И. С. Тургенева, в тульских библиотеках. Современным читателям Орловщины и других областей, да и столиц, роман Горбова пока неизвестен.

Немало сделало для возвращения читателю «Антиграста» издательство «Картуш» — книга вышла в отличном полиграфическом исполнении с оригинальными иллюстрациями Юлии Тютиновой. Нас ждут «лихо закрученный» сюжет, яркие герои и мистические происшествия. Блестящая проза, поднятые проблемы — всё это делает «Антиграст» весьма интересной и содержательной книгой, зримо напоминает современникам о ценном творческом наследии Евгения Горбова. (12+)

Алексей КОНДРАТЕНКО

